

«МОЙ КАПИТАН! РЕЙС ТРУДНЫЙ ЗАВЕРШЕН»

СТР.5-7

СТР.11

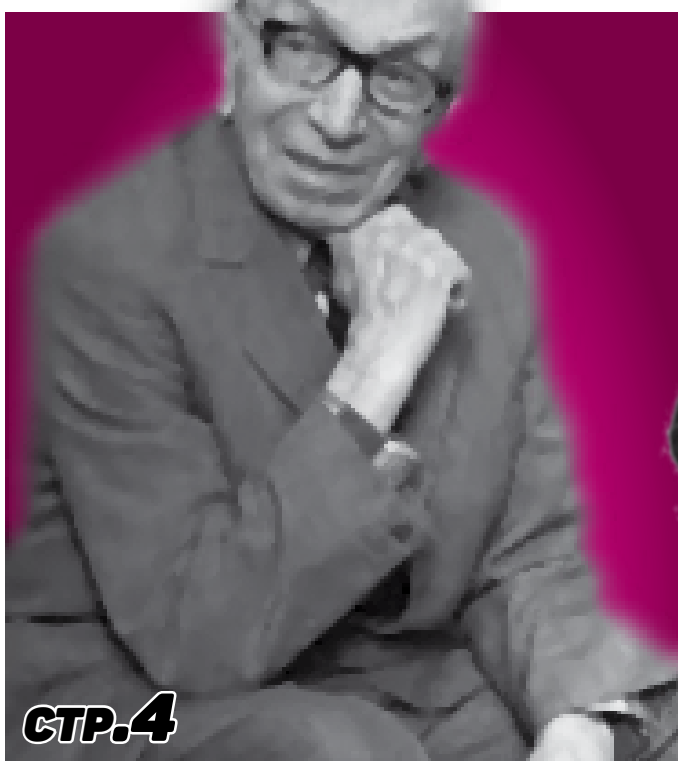
КУДА ВЕДУТ «КОРИДОРЫ»?

Б

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

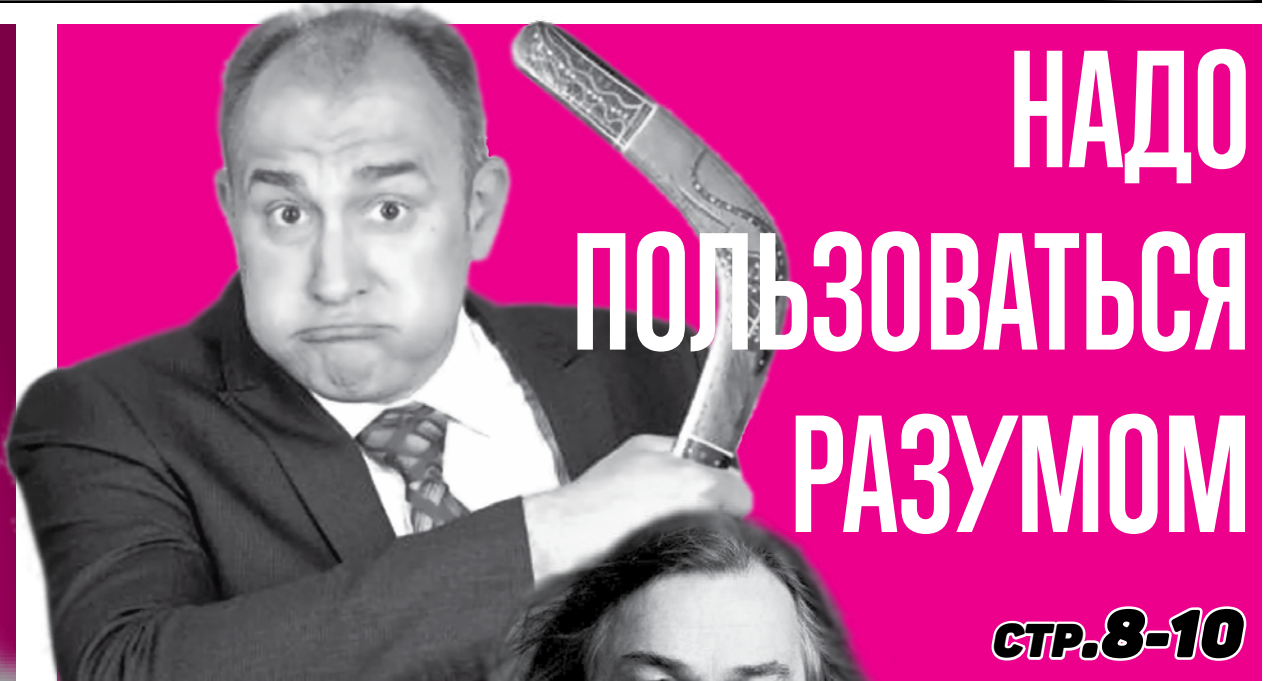
№13 (303)
АПРЕЛЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

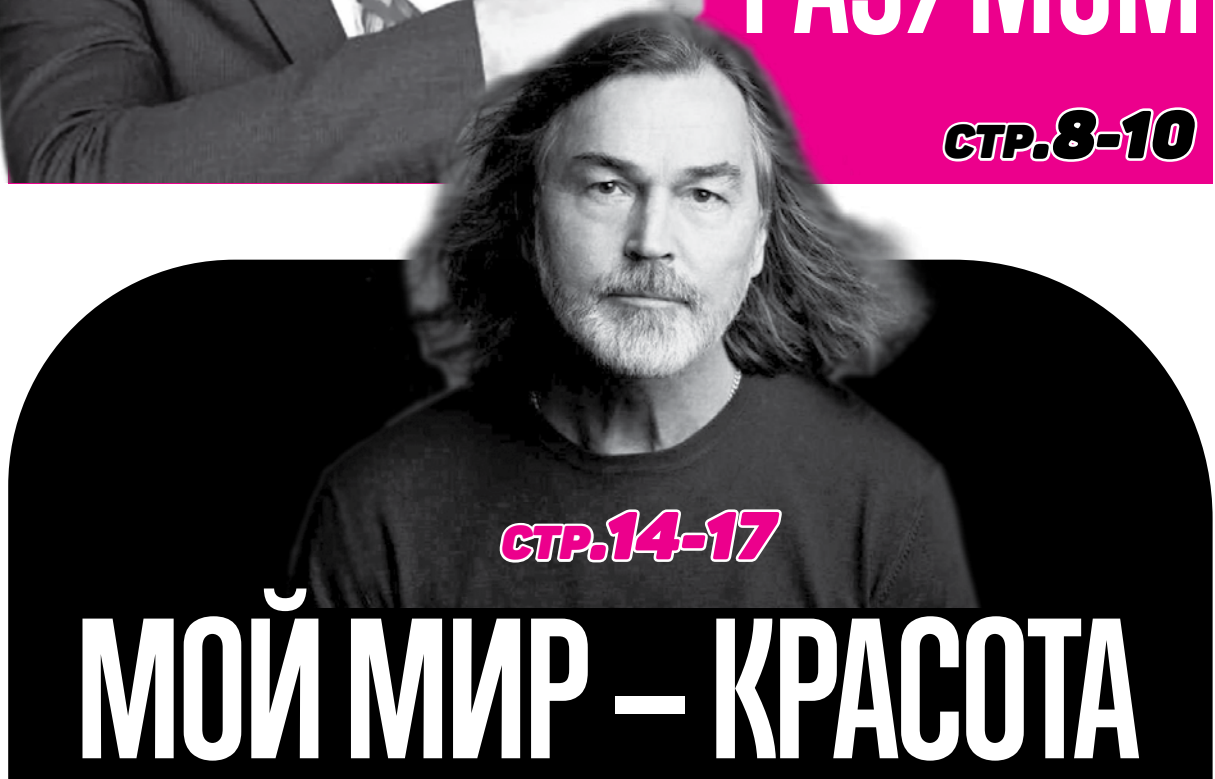
СТР.4

ЕГО НАДО
БЫЛО
ВЫДУМАТЬ

НАДО
ПОЛЬЗОВАТЬСЯ
РАЗУМОМ

СТР.8-10

СТР.14-17

МОЙ МИР – КРАСОТА

С Олегом Россиным на рыбацком причале

КВН-81. День Физфака, домашнее задание. П.Виктор, Н.Коваленко, С.Пелишенко

КВН-1986 — Отбирающий на разминке Слава Пелишенко

КВН - 1987. Четвертьфинал

КВН-1987, финал. Момент истины — Прямой эфир

«МОЙ КАПИТАН! РЕЙС ТРУДНЫЙ ЗАВЕРШЕН»

Анатолий Контуш, джентльмен

*«О, капитан! Мой капитан! Рейс трудный завершен»
(Уолт Уитмен)*

Я попал на борт этого корабля, когда рейс уже начался...

При входе в здание физфака кто-то повесил объявление: «Первенство университета по КВН. Приглашаются все, а особенно желающие». Я прочел его дважды, немного подумал и в указанное время пришел в нужную аудиторию. Никто не проверил, умею ли я петь, танцевать или с выражением читать стихи. Мне сразу дали слова и объяснили, когда, где и как их говорить. Мы провели несколько репетиций, вышли на сцену и выиграли четвертьфинал у остальных факультетов.

Победные тексты написали для нас «старики» — недавние выпускники физфака, игравшие в КВН уже давно. Занимались с нами Игорь, Лёня и Женя, окончившие университет в этом году, а Слава только появлялся иногда вместе с Алешей, Сережей и Олегом, чтобы прочитать новые тексты. Невысокого роста, он становился выше всех, когда читал, и мы замарали, чтобы ничего не пропустить.

«Пригрело солнце — это май! Уже проснулись вибрионы! Играет кровь. Звенит трамвай. Звучит гармонь. Поют гормоны!» — невозмутимо читал Слава, пока все вокруг падали от хохота. Спустя два месяца мы выиграли с этими текстами полуфинал у историков, а в финале биологи отказались от борьбы, понимая, видимо, всю ее безнадёжность.

Так «старики» стали для нас чем-то вроде богов — в той степени, в какой это было возможно среди тех, кто мало во что верил. Через два года нам пришлось выйти на сцену уже против их самих, когда они составили команду преподавателей, и я отлично понял биологов: у студентов, за которых играли мы, не было шансов. Тем более что капитаном преподавателей в том году впервые стал Слава...

Я хорошо помню, когда в первый раз увидел этот корабль...

Мы поднялись на второй этаж по широкой мраморной лестнице, папа потянул к себе тяжелую деревянную дверь, и мы оказались в сумраке огромного зала с хрустальной люстрой под потолком, которую папа подвесил тут с дядей Жорой Моховым, когда они еще был студента-

ми. Все места были заняты, и нам пришлось некоторое время постоять у стены, пока кто-то из публики не помахал папе рукой и не предложил потесниться. На сцене происходило удивительное: молодые ребята немногим старше меня, восьмиклассника, говорили, кричали и пели что-то такое, от чего хохотал весь зал, хоть я и не всегда понимал, от чего именно. Одним из этих ребят был Слава, в те времена аспирант знаменитой кафедры теоретической физики. Поверить в то, что я когда-нибудь смогу оказаться среди них, было невозможно, но всё это было так не похоже на художественную самодеятельность, что не попробовать было нельзя, и через два года я поступил на физфак. Пока я был студентом, мы сыграли против преподавателей три игры, не выиграв ни одной, и дважды я выходил на конкурс капитанов против Славы. После каждой игры мы всей компанией, студенты вместе с преподавателями, возвращались на факультет, сдвигали столы в одной из аудиторий, отправляли гонцов в ближайший гастроном и засиживались до полуночи под магнитофон и гитару.

КВН-1987. Модель мира, в которой материя вторична

Окончание на с. 6

Окончание. Начало на с. 5

* * *

Так я оказался одним из нас, и этот корабль тоже стал моим...

Наверное, уже после третьей игры Слава как бы, между прочим, пригласил меня к себе однажды вечером. Я спустился по Ланжероновской, свернул на Пушкинскую, вошел в первые от угла ворота, прошел через двор, поднялся на второй этаж и позвонил. Слава открыл, и я оказался в старомодной прихожей с мягким светом, узорчатыми обоями и книжными полками до потолка. Мы прошли в кухню прямо у входа и сели за столик, от которого через высокое окно был виден оперный театр. Восстановить то, о чем мы говорили тогда, было невозможно уже на следующее утро, не говоря уже о том, чтобы попытаться сделать это сейчас, но не подлежит сомнению, что Слава читал наизусть стихи. Что-то из Бунина, Киплинга и американцев — сейчас трудно сказать, кого именно, вроде бы Уитмена или Фроста. Наверное, всё же Уитмена — его любовь к морю была нам ближе:

«Уж близок порт, я слышу звон, народ глядит, ликуя,

Как неуклонно наш корабль взрезает килем струи».

И конечно же, читал свои. Слава писал стихи. Свои собственные, а не только известные всему факультету, пародии на великих, например на Блока:

«По вечерам над семинарами
Дым сигаретный, сперт и глух,
Струей плывет, как над пожарами,
С числом Рейнольдса, большим двух...»
Жаль, что в моей истории не сохранились хотя бы фрагменты услышанного.

* * *

А корабль тем временем шел дальше, ему не было дела до наших пагубных привычек...

Однажды кто-то прислал Славе, тогда уже доценту, записку «Можете ли вы заменить Малому?» (это фамилия одного из лучших преподавателей кафедры теорфизики). «Ну, если мало мужа», — задумчиво ответил Слава, и в зале едва не рухнул потолок. Интересно, что на этот раз записка не была анонимной. Подпись гласила: «Девушки второго курса». В связи с чем вспоминается популярное тогда на физфаке двустушие: «О ком мечтают все студентки? О неженатом Пелишенко». Действительно, в те далекие времена Слава еще не был женат и пользовался большой популярностью среди лучшей половины факультета.

Еще один блестящий ответ Славика — на пресс-конференции с преподавателями во время дня физфака. Вопрос: «Рядом со мной сидит роскошная блондинка, а у меня затекла нога. Что делать?» Ответ: «Это, смотря на то, куда она у вас затекла...»

Такие случайно брошенные Славой фразы отличали его от всей компании, которой тоже нельзя было отказать в остроумии. «Стенная печать — единственный способ отучить меня от па-

КВН-1990. С командой

КВН-1987, финал. Польша

С капитаном яхты Данилычем у входа в Волго-Донской канал

Боцман

С Еленой Шевченко, конец 1970-х

С Сергеем Осташко

губной привычки читать лежа», — как-то сказал он мимоходом, и мы единогласно выбрали эту фразу в качестве эпиграфа для нашей студенческой стенгазеты. А когда в начале сентября мы выпустили приветственный номер для первокурсников, озаглавленный другим высказыванием Славы, декан собственными руками снял наш листок, который провисел не больше получаса. Начальству почему-то не понравился заголовок, который гласил: «Если ты поступил на физфак, ты правильно поступил, потому что если тебя не возьмут к нам, тебя не возьмут никуда».

* * *

А корабль всё шел, иногда выбирая неожиданные маршруты...

Однажды летом Слава с Сережей отправились на яхте из Одессы в Астрахань по сложной системе морей, рек и каналов, а через некоторое время написали об этом повесть, которая вышла не где-нибудь, а в столичном издательстве «Молодая гвардия». Книга называлась «Хождение за два-три моря» — какое еще название могли выбрать авторы, живущие в километре от одесского порта?

Тем временем все мы уже окончили университет, но всё равно продолжали собираться на физфаке каждый год перед 1 апреля.

* * *

Погода по курсу начала меняться, но корабль всё шел и шел вперед...

Как-то весной в Одессе раздался телефонный звонок из Москвы, и вскоре для участия в большом телевизионном КВН в столицу отправилась команда Одесского университета — единственного места в городе, где в КВН еще играли регулярно. Происходило это главным образом на физическом факультете, поэтому вопрос выбора капитана команды решился сам собой: физики единодушно поддержали Славу. Игры проходили в полных залах, но по телевидению их показывали через несколько недель, а то и месяцев: телевизионные власти опасались неправильных текстов. В воздухе пахло свободой, и мы, как настоящие одесские джентльмены, требовали трансляции КВН в прямом эфире.

Обложка книги «Хождение за два-три моря»

Легко выиграв две игры, мы вышли в финал, где нас ждали московские химики. Все решалось в конкурсе капитанов. Нужно было сделать друг другу подарок в коробке и, не открывая ее, угадать, что внутри. Подарок Славы оказался слишком сложным для капитана москвичей Миши Марфина. Затем пришла очередь угадывать нашему капитану. Миша витиевато объяснял, что он выбрал, Слава задумчиво шагал по сцене. Отведенное для ответа время подходило к концу, и Миша уже начал открывать коробку, но в этот момент...

— Ну, догадался я! — воскликнул Слава. — Это прямой эфир!

— Ну что ж, это действительно чистейший прямой эфир! — развел руками Миша.

И мы выиграли!

«Уже бросают якоря, и рейс наш завершен, в надежной гавани корабль, приплыл с победой он...»

Мы триумфально вернулись в Одессу с медалями чемпионов СССР. На протяжении всего сезона Слава был блестящ, элегантен и неповторим. Он играл не только в КВН, но и на рояле, победил в важнейших капитанских конкурсах и привел нас к победе в этой битве.

«О, капитан! Мой капитан! Встань и прими парад,

Тебе салютом вьется флаг, и трубачи гремят...»

Когда запись финала наконец вышла в эфир, Слава стал звездой. Его фотографии появились в центральных газетах и журналах. По всей стране его узнавали продавцы магазинов, посетители ресторанов, водители такси и случайные прохожие. Воистину это было сладкое бремя славы.

«Тебе букеты и венки, к тебе народ теснится,

К тебе везде обращены восторженные лица...»

Но корабль всё плыл и плыл...

Теперь за фальшбортом мелькали огни далеких городов — чемпионы объездили с гастролями весь Союз, и Славу, наконец, увидели в прямом эфире зрители всей страны от Прибалтики до Дальнего Востока. Писались новые тексты, появлялись новые программы, печатались свежие афиши.

Барометр показывал бурю, но корабль было не остановить, он упорно следовал своим курсом. В Москве возникло новое телевидение, Славу позвали туда, и отказываться не имело смысла.

«Но сердце! Сердце! Сердце! Как кровь течет ручьем...»

Попутешествовав несколько лет между столицей юмора и просто столицей, Слава, одессит с Пушкинской, доцент

С сыном Костей, внуком и дочерью Ксенией

Одесского университета и капитан команды КВН одесских джентльменов, уехал в Москву. Потом были многолетние «Голубые огоньки», «Городки», «Субботние вечера», «Песни года», ТЭФИ и многое другое, вот только не было Одессы. Впрочем, и в Одессе ее тоже оставалось все меньше и меньше.

А корабль плыл вперед, пока мы, наконец, не поняли, что этот рейс никогда не закончится — корабль остановить нельзя, вопрос только в том, кто его ведет, как и зачем.

Дорогой Слава! Мы так благодарны тебе за то, что ты простоял у руля столько лет. Спасибо тебе за весь пройденный вместе путь, который и есть цель, пока плывет корабль.

В литературном конкурсе команды преподавателей физфака Одесского университета образца 1981 года была фраза: «Слышны приветственные крики: «Слава! Слава! Где Слава Пелишенко?»»

Сегодня, почти полвека спустя, понятно, что слово «где» тут лишнее. Окончательный вариант должен быть таким: «Слава! Слава! Слава Пелишенко!»

О Славе

Леонид Мазор

Я ненавижу свой возраст, когда начинаешь с опаской открывать ленту фейсбука или подозрительно бросать взгляд на светящийся экран мобильного...

Слава Пелишенко... Мы не были очень

С дочерью Ксенией

близки... Соперничали в КВН, работали вместе, строили планы, нечастые встречи создавали ощущение дружбы... Поздравления и пожелания ничто по сравнению с некрологом... Он подводит черту, окончательную, не оставляя надежды объясниться, оправдаться и простить... Жестоко... Прощай, Слава...

Евгений Каминский

Вспоминаю, как что-то очень сокровенное, неповторимые Дни Физфака в Одесском университете, где молодой преподаватель Светослав Борисович Пелишенко блистал ответами на юмористической пресс-конференции. КВНы между студентами и преподавателями, и его незабываемое капитанство. Его некрупный почерк и вроде бы серьезный вид, а потом взрывы хохота, когда он в ненавязчивой манере зачитывал то, что он этим почерком писал.

Ну и, конечно, одни из самых ярких событий в жизни — первый сезон возрожденного КВНа, многотрудная, деликатная роль капитана команды Джентльменов ОГУ, в которой Слава был уникален и незаменим. Его истинное, я бы сказал, эталонное остроумие. Его редкая, классическая интеллигентность...

На одной из разминок прозвучал вопрос: «Что будет, если надстройка обрушится на базис». И последовал мгновенный ответ Славика: «Ну, как всегда, придавит прослойку». Буря оваций. Кто из нынешних поймет всю соль этого ответа. Спасибо, Слава... Эта память, восторг, тепло навсегда.

Светлана Фабрикант

Как много горя... От нас ушел капитан... Сэр Капитан... Светослав Пелишенко... Слава... Большой ... безгранично талантливый, бесконечно мудрый, бескомпромиссно справедливый и честный, ужасно скромный и всеми нами, всей командой, очень любимый. Потому что — родной! Он очень любил свою Одессу, посвятил ей книги, стихотворения и даже песни...

У меня не хватит сегодня слов рассказать о нем...

Славы больше нет с нами... Спасибо, Слава...

С женой Викой

На прогулке. Один из последних снимков